

Алексей Берестов

Берестов Алексей Иванович — молодой герой повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», по окончании университета не получивший отцовского благословения на военную службу, а к статской не имеющий охоты, приехавший в родное отдаленное Тугилово — где влюбился в соседку Лизу Муромскую. Открывшись рассказом о «байроническом» герое Сильвио («Выстрел»), «Повести Белкина» завершаются новеллой, один из двух главных героев которой пытается сыграть роль, построенную по тому же литературному сценарию.

Отец Алексея, Иван Петрович Берестов, — подчеркнутый русофил, успешно хозяйничающий на своей суконной фабрике и не терпящий соседа-англомана Муромского; сын, напротив, подражает героям новейшей английской словесности. Он, как денди, отпускает усы, всегда мрачен и разочарован, толкует об утраченных радостях и увядшей юности, пишет письма некой Акулине Петровне Курочкиной; носит черное кольцо с изображением мертвой головы; а со своим псом, которого зовут именем героя романа Ш. Нодье «Сбогар», разговаривает по-английски... Но в том и разница, что Сильвио, лишенный культурно-бытовых корней, опасно заигрывается в романические игры. Алексей Берестов, напротив, остается «пылким малым» с чистым и очень русским сердцем; сквозь его английскую «бледность» проступает здоровый деревенский румянец, — на что обращает внимание служанка героини, Настя. (Она не умеет «прочитывать» литературное поведение, да с ней Алексею и нет нужды церемониться.)

Но полуигровым «байроническим» сюжетом, в который превращает свою жизнь Алексей Берестов, дело не ограничивается. Есть еще и «шекспировский» сюжет, в котором он обречен участвовать как сын Ивана Петровича. Берестов-старший враждует с соседом, Григорием Ивановичем Муромским, который, будучи истинно русским баринном, тоже играет роль англомана. Иноземные пристрастия соседа должны навести читателя на пародийную параллель одновременно с войной Алой и Белой розы, и с враждой семейств Монтеки и Капулетти в английской трагедии Шекспира «Ромео и Джульета». Тем более что у Муромского растет дочь Лиза, в которую обречен влюбиться представитель враждебного родового «клана» Алексей Берестов. (Он вообще игрив и влюбчив.) Но этого мало; Лиза, в полном соответствии со своей литературной родословной, затевает с Алексеем игру в пасторальный сюжет. Она предстает перед ним в обличье крестьянской девушки, позволяет ему, как барину, «развивать» и «образовывать» себя — и тем самым освобождает его и от «байронической», и от «шекспировской» ролей. Почувствовав новый для себя вкус к естественности, Алексей уже не может и помыслить о другой избраннице. А потому, когда старик Берестов и Муромский внезапно примиряются и начинают вести дело к сватовству своих отпрысков, Алексей почти готов переступить через социальную черту, разделяющую их с «крестьянкой» Лизой. То есть разрушить карамзинский сюжет о бедной Лизе, жениться на девушке из другого сословия, доказав, что и дворяне любить умеют. К счастью, такой подвиг от него и не требуется; достаточно и того, что он обнаружил в себе естественное, здоровое в своем «митрофановском» простодушии начало.

Явившись к «барышне» (которую доселе он видел лишь загримированной и переодетой в стиле Людовика XIV), он застаёт свою «крестьянку» — и этим все решено. Но в том-то и дело, что без литературной игры не было бы искренности будущего счастья героев: так Пушкин уравнивает сквозную идею всего цикла.